

Если небо действительно дало ему такой шанс, он его использует. У него было слишком много дел, поэтому он не хотел мстить или что-то исправлять. Единственное, чего он хотел, — это защитить семью Мо, спасти своих родителей. Всё остальное его не интересовало.

Возможно, однажды он сможет отпустить обиду на Вэй Сюя, но точно не сейчас.

Потому что каждый раз, когда он видит Вэй Сюя, он вспоминает, как пуля пробивает сердце.

«Он должен был признать, это было больно».

А в это время в столице начался снегопад.

Резиденция семьи Хо казалась тихой, но в этой тишине чувствовалась некая тяжесть.

Старик Хо, долгое время занимавший высокое положение, обладал внушительной аурой, которая внушала страх. Но, глядя на лежащего в постели внука, в его голосе проскользнула тревога:

— Что с Ацзинем?

Старик Хо только что вернулся после встречи с иностранными делегатами и, услышав, что Хо Цзинь заболел, даже он, всегда спокойный, начал волноваться.

Хо Цзинь не был старшим внуком в семье Хо, но с детства был самостоятельным, и старик Хо его очень любил, часто брал с собой на важные встречи.

Мать Хо Цзиня была немного смущена. Причину его болезни было трудно объяснить, но, услышав от врача, что это из-за чрезмерного беспокойства, она сразу поняла, что это связано с делами её семьи. Семья матери Хо Цзиня тоже была не из простых, но перед таким влиятельным человеком, как старик Хо, она явно терялась. Поэтому, когда нужно было что-то обсудить, мать обычно привлекала Хо Цзиня в качестве посредника. На этот раз у её старшего брата возникли проблемы, и она не решилась сразу сообщить об этом старику Хо, сначала обсудив это с Хо Цзинем, надеясь, что он поможет уладить ситуацию.

Когда Хо Цзинь заболел, мать пожалела об этом. В конце концов, он был всего лишь ребёнком, как он мог справиться с такой серьёзной проблемой?

Теперь она не могла больше скрывать и рассказала всё, что произошло в её семье.

В 1990 году это не казалось чем-то серьёзным. Старший брат матери был вторым лицом в городе Лохай в регионе Чжуннань, и у него возникли разногласия с первым лицом. Это было вполне нормально, ведь конфликты между первым и вторым лицом в любом городе — обычное дело.

Но её брат совершил непростительную ошибку, опубликовав в «Лохайской газете» статью с идеей «реформы невозможны», написанную с блестящим красноречием.

Это стало катастрофой. Люди сразу же начали публиковать статьи на эту тему. Первое лицо Лохая было ярким реформатором и уже начал контратаку.

В последнее время международная обстановка была напряжённой, и старик Хо был занят дипломатическими делами, поэтому не обратил внимания на этот маленький огонёк в регионе Чжуннань.

Но никто не мог представить, что именно этот огонёк позже разгорится в пламя, охватившее всю страну.

Старик Хо, выслушав, плотно сжал губы. Благодаря своему многолетнему политическому опыту он сразу почувствовал серьёзность ситуации.

Семья Хо всегда оставалась нейтральной, не присоединяясь ни к одной из сторон. Хотя такая позиция иногда вызывала недовольство, семейным девизом Хо было «стабильность», и старик Хо продвигался вверх медленно, но верно. В принципе, это было не так уж важно, он мог бы просто поговорить с кем-то, и всё бы уладилось.

Но родственники матери Хо Цзиня сделали такой шаг, вынуждая его занять позицию. Что им пообещали консерваторы?

Хмуρο обдумав ситуацию, старик Хо строго отчитал:

— Ацзинь ещё ребёнок, а ты? Ты же взрослая! Ты несколько дней скрывала от меня такую важную вещь! И они, вероятно, тоже не сразу тебе сообщили? Из-за этого мы оказались в пассивной позиции. Если дело уже получило огласку, что я могу сделать?

Мать Хо Цзиня молчала.

В этот момент Хо Цзинь медленно открыл глаза. На самом деле он проснулся, когда мать разговаривала с дедом, но ещё не всё понял.

Из разговора матери и деда он понял, что сейчас конец 1990 года.

Это было начало упадка семьи Хо. Хотя на момент его смерти семья всё ещё выглядела процветающей, это было только благодаря тому, что старик Хо был жив, и его статус одного из немногих ветеранов заставлял многих считаться с ним.

В последний раз, когда он навещал старика Хо, они вместе, несмотря на болезнь деда, обсуждали будущее семьи Хо, и оба пришли к печальным выводам.

Хо Цзинь помнил, что мать действительно рассказала ему об этой ситуации и попросила помочь. Его решение заключалось в том, чтобы заглушить голос Лохая, и хотя он не использовал крайние меры, это было большой ошибкой.

Позже дебаты между двумя фракциями охватили всю страну, и его мелкие действия попали в поле зрения тех, кто был заинтересован. В сочетании с последующими событиями это вынудило семью Хо склониться к консерваторам.

Когда реформы охватили страну, положение семьи Хо стало шатким.

«Всё из-за одного неверного шага в самом начале!»

Хо Цзинь чувствовал себя виноватым. Хотя он всё ещё носил титул наследника семьи Хо, в последние годы он не участвовал в делах, за исключением тех, которые напрямую касались выживания семьи, и всеми силами продвигал своего старшего двоюродного брата Хо Линя, который служил в армии.

Армия и политика — это разные сферы, и если Хо Линь сможет добиться успеха в армии, семья Хо сможет снова подняться. Но вернуть былую славу будет трудно.

Но сейчас он вернулся в 1990 год.

Хо Цзинь вдруг вспомнил о Мо Фане.

Тогда он дал Мо Фаню шанс только потому, что внук старого руководителя Чжана, Чжан Сиюань, лично попросил об этом. Хо Линь служил в армии, и если бы семья Чжан поддерживала его, ему было бы легче — поэтому он встретился с Мо Фанем.

Сначала Хо Цзинь не обращал особого внимания на то, каким был Мо Фань, но постепенно он понял, что тот гораздо интереснее, чем казалось. В отличие от того, что говорил Чжан Сиюань, Мо Фань был очень терпеливым, словно скрывал все свои эмоции, и никакие провокации не вызывали у него сильной реакции.

Хо Цзинь специально расследовал события тех лет и думал помочь Мо Фаню, но, когда он начал действовать, семья Вэй уже предприняла свои шаги — хотя семья Вэй была далеко не равна семье Хо, Хо тоже находились в шатком положении, и у них не было ресурсов, чтобы вмешаться.

Поэтому он временно оставил это.

Позже Сюй Цзыцин пришёл к нему, утверждая, что хочет использовать семью Хо против семьи Вэй. Хо Цзинь был не глуп и сразу понял, что сердце Сюй Цзыцина уже принадлежало Вэй Сюю. У него явно были скрытые мотивы.

Если кто-то хотел играть, Хо Цзинь был готов поддержать игру. В конце концов, он не планировал делать карьеру в политике, так что что с того, если его репутация станет ещё хуже?

Это только подчеркнёт достоинства Хо Линя, который был назначенным преемником.

Хо Цзинь никак не ожидал, что всегда спокойный Мо Фань покончит с собой. Он думал, что Мо Фань хочет пистолет, чтобы разорвать отношения с Вэй Сюем, и, конечно, согласился — двуличность Вэй Сюя давно раздражала его.

В то время у него была репутация ловеласа, но Мо Фань никогда не обращал на это внимания, словно считал его временным утешением. Хо Цзинь не объяснял, зачем двум мужчинам объяснения?

К тому же он от природы был склонен к провокациям, и чем равнодушнее вёл себя Мо Фань, тем больше Хо Цзинь хотел его разозлить, часто подливая масла в огонь — просто чтобы увидеть хоть какую-то эмоцию.

На самом деле Хо Цзинь был очень избирателен, и немногие заслуживали его внимания, но он позволял многим использовать его имя для создания слухов.

С того момента, как он решил не наследовать семье Хо, он начал разрушать свою репутацию, и чем хуже она становилась, тем лучше.

Поэтому до и после того, как он начал отношения с Мо Фанем, рядом с ним никого не было.

Мо Фань, как единственный исключительный случай, занимал особое место в сердце Хо Цзиня. Он не мог сказать, насколько это было важно, но его смерть действительно была для него неприемлемой.

Если бы он не решил в последний момент посмотреть запись с камеры и не увидел, как Мо Фань стреляет, Сюй Цзыцин не смог бы воспользоваться этим.

Обнаружив себя в 1990 году, Хо Цзинь почувствовал странное предчувствие — Мо Фань тоже вернулся. Хотя это было странно, но не более странно, чем возвращение на двадцать лет назад, поэтому Хо Цзинь решил поверить этому.

В 1990 году отец Мо Фаня должен был быть в Линьяне... Что сделает Мо Фань, столкнувшись с операцией «Свержение Сюй», которая косвенно привела к падению семьи Мо?

В его сердце зародилось лёгкое ожидание, но Хо Цзинь быстро переключил внимание на «дебаты двух фракций», которые были тесно связаны с судьбой семьи Хо.

Медленно «приходя в себя», Хо Цзинь смочил горло и сказал:

— Дедушка, прости.

Эти слова шли от самого сердца.

Примечание автора:

Здесь 1990 год... это вымышленный 1990 год! Он используется только для обозначения уровня социального, экономического и политического развития в тексте.

<http://bllate.org/book/16643/1524735>